

УДК 539.143.43

© 1992

СОСТАВНОЕ ЭХО ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НЕКОГЕРЕНТНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПАР ИМПУЛЬСОВ

В. Г. Василоская, В. И. Цифринович

Исследуется формирование составного эха при воздействии на хановскую систему периодической последовательности пар некогерентных импульсов. Показано, что в такой ситуации фазовый эффект проявляется в биениях амплитуды эха. Анализируется влияние неоднородности коэффициента усиления ЯМР в магнитоупорядоченных средах. Обсуждаются возможности применения этого явления в радиоспектроскопии.

В [1] было установлено, что при воздействии на хановскую систему периодической последовательности пар слабых резонансных импульсов в системе формируется составное эхо, которое является векторной суммой одного двухимпульсного и множества стимулированных эх.

В условиях когерентного возбуждения, когда фазы импульсов одинаковы, амплитуда составного эха равна арифметической сумме амплитуд составляющих сигналов. Такая ситуация исследовалась в [2] для фотонного эха в $\text{Pr}^{3+} : \text{YAlO}_3$. Если фаза каждого четвертого импульса отличается от фазы трех предыдущих на одинаковый угол φ , то должен наблюдаться фазовый эффект: квадрат амплитуды составного эха становится (с точностью до константы) гармонической функцией от φ . В этом случае спины (или диполи) одновременно фокусируются около двух различных осей во вращающейся системе координат. Фазовый эффект исследовался в [1] для ядерного спинового эха в ферромагнитных пленках кобальта.

При воздействии импульсов произвольной амплитуды составное эхо уже не является суммой сигналов, формируемых независимыми парами и тройками резонансных импульсов. Поэтому даже в условиях когерентного возбуждения поведение составного эха существенно усложняется [3]. При некогерентном возбуждении спинового эха картина усложняется еще сильнее, так как фазы резонансных импульсов принимают случайные значения. Такая ситуация ранее не исследовалась, и ее анализ является целью настоящей работы.

Для упрощения расчетов рассмотрим ситуацию, когда справедлива следующая цепочка неравенств:

$$\tau < T_2 \ll T_1 < T, \quad (1)$$

где τ — временной интервал между импульсами пары, T — период повторения пар, T_1 и T_2 — времена продольной и поперечной релаксации. До воздействия первой пары импульсов спиновая система находится в равновесном состоянии

$$s = \mu_+ / \mu = 0, \quad m = \mu_2 / \mu = 1. \quad (2)$$

Применяя метод символических формул [4], найдем решение уравнений Блоха в момент включения первого импульса следующей пары. Опуская члены $\propto \exp(-T/T_2)$, получим

$$s = 0, \quad m = P_{11} \exp(-T/T_1),$$

$$P_{11} = \cos \alpha_2 (\cos \alpha_1 - 1) + \exp(\tau/T_1) [(\cos \alpha_2 - 1) - \sin \alpha_1 \sin \alpha_2 \cos(\delta\tau + \varphi_{21} - \varphi_{11}) \exp(-\tau/T_2)]. \quad (3)$$

Здесь и в дальнейшем φ_{1n} и φ_{2n} — фазы первого и второго импульсов n -й пары, α_1 и α_2 — углы поворота спинов под действием этих импульсов.

Методом математической индукции нетрудно показать, что в момент включения первого импульса $(n+1)$ -й пары величина m определяется выражением

$$m = 1 + \sum_{k=1}^n P_{kn} \exp(-kT/T_1), \quad (4)$$

где коэффициент P_{1n} отличается от P_{11} заменой φ_{11} и φ_{21} на φ_{1n} и φ_{2n} . В рассматриваемом случае ($T_1 < T$) в выражении (4) достаточно учесть первую поправку, соответствующую $k=1$. В этом приближении амплитуда составного эха A_{n+1} , достигающего максимума через время τ после второго импульса $(n+1)$ -й пары, описывается выражением

$$A_{n+1} = [A_0 + Q \exp(-T/T_1)] \exp(-2\tau/T_2), \quad (5)$$

где

$$A_0 = |\sin \alpha_1| \sin^2(\alpha_2/2),$$

$$Q = -cA_0 + A_1 \cos(\Delta\varphi_{n+1} + \beta),$$

$$A_1 = (1/4) |\sin 2\alpha_1| \sin^2 \alpha_2,$$

$$\Delta\varphi_{n+1} = (\varphi_{2n} - \varphi_{1n}) - (\varphi_{2,n+1} - \varphi_{1,n+1}),$$

$$c = 2 [\cos \alpha_2 \sin^2(\alpha_1/2) + \sin^2(\alpha_2/2) \exp(\tau/T_1)], \quad (6)$$

$\beta = \pi$ при $\pi/2 < \alpha_1 < 3\pi/2$ и $\beta = 0$ при других значениях $\alpha_1 < 2\pi$.

Величина A_0 представляет собой амплитуду эха при воздействии изолированной пары импульсов. Первое слагаемое в выражении для Q описывает уменьшение этой амплитуды из-за насыщения продольной компоненты m предшествующими импульсами. Второе слагаемое описывает примешивание стимулированного эха от импульсов 1_n , 2_n и 2_{n+1} (нижний индекс указывает номер пары); множитель $\sin 2\alpha_1$ (вместо $\sin \alpha_1$) отражает влияние импульса 1_{n+1} на амплитуду этого эха.

Поскольку фазы импульсов принимают случайные значения, фазовый эффект в рассматриваемом случае приводит к случайной зависимости амплитуды эха от номера n и должен проявляться в эксперименте как биения амплитуды эха.

Средняя за большое число периодов ($N \gg 1$) амплитуда эха

$$\langle A \rangle = (1/N) \sum_{n=p}^{p+N} A_n, \quad p \gg 2, \quad (7)$$

очевидно, не зависит от значения p и описывается выражением (5), в котором следует положить $Q = -cA_0$. С ростом T при $T > T_1$ значение $\langle A \rangle$ монотонно увеличивается. Минимальная амплитуда эха A_{\min} соответствует значению $Q = -(cA_0 + A_1)$ и также монотонно увеличивается с ростом T .

В противоположность этому максимальная амплитуда эха A_{\max} соответствует значению $Q = Q_{\max} = A_1 - cA_0$ и ее поведение зависит от соотношения между A_1 и cA_0 . Если эффект насыщения доминирует ($cA_0 > A_1$), максимальная амплитуда увеличивается с ростом T . В противном случае, когда доминирует эффект примешивания стимулированного эха, величина A_{\max} уменьшается. Например, для последовательности одинаковых импульсов $\alpha_{1,2} = \alpha < \pi/2$, пренебрегая малыми членами $\sim \tau/T_1$, получим простое выражение для Q_{\max}

$$Q_{\max} = (1/2) \sin^3 \alpha [\cos^2 (\alpha/2) - 3 \sin^2 (\alpha/2)]. \quad (8)$$

Функция $Q_{\max}(\alpha)$ изменяет знак при $\alpha = \pi/3$. Поэтому амплитуда A_{\max} с ростом T уменьшается при $\alpha < \pi/3$ и увеличивается при $\alpha > \pi/3$.

Известно, что в ферромагнетиках резонансное поле на ядре и ядерные сигналы усиливаются колебаниями электронной намагниченности [5]. Неоднородность коэффициента усиления η может, вообще говоря, существенно изменить амплитуду и форму эха (см., например, [6]). Рассмотрим теперь влияние такой неоднородности на биения эха. Положим $\alpha = \eta\Theta$, где Θ — безразмерная площадь резонансного импульса, и выберем для определенности гауссову функцию распределения

$$f(\eta) = (2/\pi\sigma^2)^{1/2} \exp(-\eta^2/2\sigma^2). \quad (9)$$

В общем случае математический анализ рассматриваемой ситуации затруднен из-за того, что величина β в (6) является функцией от η . Можно считать, что при достаточно малых значениях Θ доминирующий вклад в амплитуду составного эха вносят ядерные спины, для которых $\alpha < \pi/2$. В этом случае среднее по образцу значение A_{\max} можно получить, интегрируя выражение для A_{\max} с функцией распределения $f(\eta)$

$$\bar{A}_{\max} = \int_0^{\infty} \eta A_{\max}(\eta) f(\eta) d\eta = \exp(-2\tau/T_2) [\bar{A}_0 + \bar{Q}_{\max} \exp(-T/T_1)],$$

$$\bar{A}_0 = (\Theta\sigma^2/2) [\exp(-\Theta\sigma^2/2) - \exp(-2\Theta^2\sigma^2)],$$

$$\bar{Q}_{\max} = (3/4) \exp(-9\Theta^2\sigma^2/2) - \exp(-8\Theta^2\sigma^2) + \exp(-2\Theta^2\sigma^2) - (3/4) \exp(-\Theta^2\sigma^2/2). \quad (10)$$

Проведенный нами численный анализ показал, что функция $Q_{\max}(\Theta)$ изменяет знак при $\Theta \approx (2\sigma)^{-1}$. Это означает, что, как и в случае однородного возбуждения, характер зависимости $A_{\max}(T)$ изменяется при увеличении площади резонансных импульсов.

В заключение отметим две возможности использования биений составного эха в радиоспектроскопии. Во-первых, амплитуда биений ΔA равна удвоенной амплитуде стимулированного эха

$$\Delta A = A_{\max} - A_{\min} = 2A_1. \quad (11)$$

Поэтому вместо исследования спада стимулированного эха при больших задержках между вторым и третьим импульсами можно измерять зависимость амплитуды биений от периода T . Во-вторых, изменение характера зависимости $A_{\max}(T)$ при $\alpha = \pi/3$ можно использовать для определения коэффициента усиления ЯМР (или соответственно величины σ) в магнитоупорядоченных средах.

Список литературы

- [1] Цифринович В. И., Владимиров В. М., Игнатченко В. А., Савин А. К. // ЖТФ, 1983. Т. 53, № 7. С. 1389—1391; Препринт № 194 Ф. Красноярск, 1982. 10 с.
- [2] Schenzle A. De Voe R. G., Brewer R. G. // Phys. Rev. A. 1984. V. 30. N 4. P. 1866—1872.
- [3] Яшин А. Н., Акимова Т. М. // Опт. и спектр. 1989. Т. 66. № 6. С. 1332—1337.
- [4] Цифринович В. И. Расчет сигналов эха. Новосибирск, 1986. 112 с.
- [5] Куркин М. И., Туров Е. А. ЯМР в магнитоупорядоченных веществах и его применения. М., 1990. 244 с.
- [6] Fowler O. K., Creagh D. C., Kinnear R. W. N., Wilson G. V. H. // Phys. Stat. Sol. (a). 1985. V. 92. N 2. P. 545—553.

Институт физики им. Л. В. Киренского
СО РАН
Красноярск

Поступило в Редакцию
26 февраля 1992 г.